

Оговорка о публичном порядке в семейных правоотношениях

С.Н. Тагаева

УВО «Университет управления “ТИСБИ”», г. Казань

Объектом исследования являются семейные правоотношения, осложненные международной составляющей. Предметом исследования выступают нормы семейного законодательства, регламентирующие основания для отказа в применении норм иностранного семейного права в случае указания на него коллизионной нормы. Целью является выявление правовой природы и особенностей оговорки о публичном порядке в семейных правоотношениях. Конкретными задачами выступают: исследование правовой природы оговорки о публичном порядке; обоснование расширительного толкования оговорки о публичном порядке в семейном законодательстве; аргументация признания традиционных семейных ценностей в качестве элемента публичного порядка. Основными методами исследования являются диалектический метод, формально-юридический и сравнительно-правовой. В результате проведенного исследования автор обосновал необходимость расширительного толкования норм ст. 167 Семейного кодекса РФ, включающего в понятие публичный порядок, кроме основ правопорядка, также традиционные семейные ценности, что соответствует современным запросам стабильности общественных отношений внутри страны. В статье аргументирован вывод, что п. 2 ст. 6 Семейного кодекса РФ, предусматривающий отказ в применении правил международных договоров в их истолковании, противоречащем Конституции, а также основам правопорядка и нравственности, является специальной оговоркой о публичном порядке в семейных правоотношениях.

Ключевые слова: оговорка о публичном порядке в семейных правоотношениях, отказ в применении иностранного права, ограничение применения иностранного семейного права, публичный порядок, традиционные семейные ценности.

Одной из сфер общественных отношений, при регулировании которой существует вероятность применения оговорки о публичном порядке, являются семейные правоотношения с участием иностранных граждан. Возможность обращения правоприменительного органа к оговорке о публичном порядке предусмотрена в ст. 167 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) [1], обозначенной как «ограничение применения норм иностранного права», хотя содержание статьи посвящено основанию отказа в экстерриториальности иностранного права на территории России при его противоречии основам российского правопорядка (публичному порядку).

Оговорка о публичном порядке представляет собой норму внутреннего законодательства, содержащую в себе возможность правовой системы конкретного государства отказаться от применения иностранного права на своей территории или от последствий вынесенного за пределами страны судебного решения, если его признание и исполнение противоречит фундаментальным принципам правопорядка.

По общим правилам международного частного права иностранное право обладает экстерриториальностью, если на него указала коллизионная норма национального законодательства или выбор обусловлен проявлением автономии воли сторон; но если результат его применения неприемлем для публичного порядка *lex fori*, то применяется оговорка о публичном порядке.

Следовательно, оговорка о публичном порядке не может существовать в отрыве от коллизионной нормы, указывающей на применимость норм семейного права иностранного государства, при участии в правоотношении иностранных субъектов. Если наличие коллизионных норм во внутреннем законодательстве страны свидетельствует о ее приверженности принципам международной вежливости, то наличие оговорки о публичном порядке направлено на защиту внутреннего публичного порядка страны.

Универсальность оговорки о публичном порядке выражается в том, что она закреплена в законодательстве большинстве стран, предусматривающих правовое регулирование семейных отношений, осложненных «иностранном элементом».

Оговорка о публичном порядке является проявлением публичного начала в частнопровом регулировании, поскольку вторгается в сферу диспозитивности и автономии воли с целью защиты наиболее значимых для общества ценностей и основ правопорядка. Следует заметить, что применяться этот защитный механизм может только в отношении семейных правоотношений, осложненных международной составляющей, соответственно, возможность его применения обусловлена наличием гражданства или места жительства за пределами Российской Федерации у одного из субъектов правоотношения.

Кроме того, для применения оговорки о публичном порядке у правоприменительного органа должен присутствовать публичный интерес в сохранении стабильности политико-правовой системы страны через связь фактических элементов правоотношения (гражданство или место жительства субъектов, место нахождения имущества, юридический факт) с правовой системой.

В связи с этим представляет интерес содержательная сторона понятия «публичный порядок». В ст. 167 СК РФ законодатель рассматривает понятие основы правопорядка и публичный порядок как синонимы.

В специальной литературе делались попытки раскрыть содержание категории «публичный порядок». Например, И.В. Гетьман-Павлова признает, что перечень элементов, входящих в содержание этого правового явления, не является исчерпывающим и закрытым и относит к ним: основополагающие принципы национального публичного права, общепризнанные принципы морали и справедливости, национальное самосознание общества, законные права и интересы физических и юридических лиц, общества и государства, общепризнанные нормы и принципы международного права, международно-правовые стандарты защиты прав человека [1, с. 317].

Ш. Менглиев, в свою очередь, указывает, что правопорядок (публичный порядок) следует понимать как основной принцип, закрепленный в Конституции и других законах страны; по его мнению, публичный порядок есть общепризнанная, соблюдаемая всеми основа, определяющая правила поведения субъектов права [2, с. 125].

Применительно к регулированию не семейных, а коммерческих отношений, осложненных «иностранном элементом», Верховным Судом было разъяснено, что «под публичным порядком понимаются фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы Российской Федерации» [6].

Учитывая особенность семейных правоотношений и тот факт, что их регулирование не ограничивается нормами права и определенное влияние на них имеют и другие социальные нормы, последствия несоблюдения моральных норм имеют значение при разрешении отдельных семейно-правовых споров. Получается, что если применение права, на которое указала коллизийная норма, может нанести вред не только правовым нормам, но и моральным ценностям, правоприменительный орган может обратиться к оговорке о публичном порядке как основанию для отказа в применении иностранного права.

Нормы права в сочетании с правовыми нормами формируют нравственные ориентиры, которые передаются из поколения в поколение, создавая общее представление общества о семейных отношениях, так называемые традиционные семейные ценности. Эти традиционные семейные ценности являются элементом публичного порядка и поэтому, если результат их применения представляет опасность для стабильности общественных отношений, возможно использование оговорки о публичном порядке как основания для неприменения иностранного семейного права, противоречащего этим ценностям.

Следует заметить, что «признаваемые в качестве элемента национального публичного порядка ценности являются и

общечеловеческими ценностями, поэтому и на международном универсальном уровне они согласованы членами международного сообщества» [3, с. 147]. Например, семья признается в качестве естественной основы семьи, а брак – как союз разнополых лиц в Международных пактах 1966 г. Признаваемые в качестве традиционных семейных ценностей блага являются ценностью не только для российского общества, но и на международном уровне.

Оговорка о публичном порядке применяется в исключительных случаях, когда степень отклонения иностранного права от местного настолько значительна, что противоречит основополагающим ценностям, которые защищаются государством. Признание семейных прав, возникших на основании иностранного права, должно быть настолько чуждо российскому праву, что будет дестабилизировать общественное сознание, сложившийся правопорядок. Последствия, возникшие на основании иностранного права, зачастую не будут иметь экстерриториальное действие, если они противоречат основам правопорядка, основополагающим традиционным ценностям. Каждое государство интерпретирует содержание публичного порядка исходя из особенностей своего формирования, формы государственного устройства и сложившихся общественных отношений, соответственно, критерий контроля обусловлен содержанием публичного порядка.

Целесообразно обратить внимание еще на одну новеллу, закрепленную в п. 2 ст. 6 СК РФ, которая по своей природе близка к оговорке о публичном порядке. Данная норма предусматривает отказ в применении правил международных договоров в их истолковании, противоречащем Конституции, а также основам правопорядка и нравственности. В данном случае можно говорить о специальной оговорке о публичном порядке, не допускающей применение норм международных договоров в их истолковании, противоречащем конституционным положениям и нравственным нормам.

В связи с этим представляется, что публичный интерес государства и общества в области семейных отношений охватывает более широкий круг благ, стабильность и безопасность которых им обеспечивается, в частности, это действия по обеспечению правопорядка, стабильности в обществе, сохранению традиционных ценностей. Основные цели и принципы стабильности семейных отношений обозначены в семейном законодательстве и государство обеспечивает их достижение. Так, защита семьи, материнства и детства, укрепление семьи, построение семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, обеспечение невмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечение беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможность судебной защиты этих прав представляют собой фундаментальные начала, направленные на обеспечение стабильности общественных отношений и семьи как

важнейшего социального института. Безусловно, это расширительное толкование норм ст. 167 СК РФ, включающее в понятие «публичный порядок», кроме основ правопорядка, также традиционные семейные ценности, что соответствует современным запросам стабильности общественных отношений внутри страны.

Естественно, отказ в применении иностранного права обусловлен не отличием правовой системы иностранного государства от российского, а именно последствиями его применения, а точнее результатом применения для стабильности правопорядка и общественных отношений. Если иностранное право не соответствует основам политико-правового устройства страны, правам человека или моральным устоям, это не значит, что здесь происходит автоматическое нарушение основ правопорядка (публичного порядка) страны. Имеющееся нарушение не абсолютно, а относительно, поэтому применение оговорки о публичном порядке подразумевает наличие критериев, которые позволяют определить возможность отказа в использовании в качестве регулятора иностранного права.

Как известно, механизм применения оговорки о публичном порядке судом выглядит следующим образом. Суд должен определить, каким будет результат применения иностранной нормы, затем полученный результат сравнивается с основополагающими правовыми представлениями внутреннего права (права суда, рассматривающего дело, – *lex fori*). Решающее значение имеет оценка результата применения иностранного права, которую дает суд, при этом судья не должен давать оценку иностранному праву, а должен оценить результат применения иностранного права на своей территории.

Если иностранное право сталкивается с императивной нормой национального законодательства, то на этом этапе вмешательство публичного порядка заканчивается отказом в признании экстерриториального действия иностранного права.

Предполагается, что применение иностранного права может исключаться полностью, а может исключаться частично, в последнем случае имеет место ограничение применения иностранного права.

Если вступает в силу оговорка о публичном порядке, ограничивая применимое иностранное право, иногда возникает правовой пробел, так называемое «пространство для применения внутреннего права» [4, с. 254].

Относительно вопроса о том, как восполнить отклоненное иностранное право, в науке остается спорным. Некоторые авторы склоняются к применению *lex fori* (Э. Цительманн, С. Брюнинг и др.).

Другие авторы считают, что пробел должен быть восполнен за счет норм той иностранной правовой системы, чья норма не применена (К.Х. Ноймайер, А. Нуссбаум и др.).

Третья группа ученых, к которым относится, например, Я. Кропхоллер, признают существование трех вариантов восполнения

образовавшегося пробела в правовом регулировании частного отношения в силу отказа от применения иностранного права: полный отказ без восполнения, отказ с применением *lex fori* и отказ сопровождается восполнением пробела за счет модифицированных норм иностранного права [4, с. 254–255]. В данном случае выбор варианта восполнения отклоненного права зависит от того, норма какого из двух государств – иностранного или национального – наиболее близка к правоотношению.

В семейном законодательстве Российской Федерации такой неопределенности нет, поскольку в ст. 167 СК РФ прямо указывается право, за счет которого происходит урегулирование коллизионной проблемы при обращении к оговорке о публичном порядке, и таковыми являются нормы российского семейного права. Подход к выбору возмещающего права за счет права страны, в которой рассматривается спор, «соответствует принципам методологической честности и обеспечивает вынесение решения на основе реалистичного анализа конкретного дела» [5, с. 33].

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что оговорка о публичном порядке в семейных правоотношениях, осложненных «иностранном элементом», является наиболее стабильным случаем для неприменения норм иностранного права, если результат его применения будет дестабилизировать общественное сознание в стране.

Кроме того, представляется обоснованным расширительное толкование норм ст. 167 СК РФ, включающее в понятие «публичный порядок», кроме основ правопорядка, также традиционные семейные ценности, что соответствует современным запросам стабильности общественных отношений внутри страны.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024 г., с изм. от 30.10.2025 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.12.2019 г. № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» (П. 51) [Электронный ресурс]. URL: vsrf.ru/documents/own/28587/ (дата обращения: 17.11.2025).
3. Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право. Общая часть: учебник для вузов. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2025. 346 с.
4. Менглиев Ш. Международное частное право. Душанбе: ТНУ, 2013. 736 с.
5. Тагаева С.Н. Традиционные семейные ценности как элемент национального публичного порядка и основа международного сотрудничества в области защиты семьи и семейной политики государств членов Содружества Независимых государств // Международная и национальная защита прав детей и семьи: итоги и перспективы 30-летия международного года семьи и национального года семьи в РФ: Сборник статей по итогам работы секции «Международная и национальная защита прав детей и семьи» Международной

научно-практической конференции «67-е ежегодное собрание Российской ассоциации международного права, РАМП», Москва, 01–02 июля 2024 года. М.: ООО «Русайнс», 2024. С. 144–151.

6. Kropholler J. Internationales Privatrecht. Einschließlich der Grundbegriffe des Internationalen Zivilverfahrensrechts. Tübingen: Mohr Siebeck, 2006. 742 S.

7. Siegert G. Der ordre public im Internationalen Eheschließungsrecht Eine rechtsvergleichende Untersuchung. Berlin: Duncker & Humblot GmbH, 2022. 338 S.

Об авторе:

ТАГАЕВА Санавбар Назиркуловна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права УВО «Университет управления “ТИСБИ”» (Республика Татарстан, 420012, г. Казань, ул. Муштари, 13), SPIN-код: 5697-4127, AuthorID: 872711, e-mail: s.tagaeva@mail.ru

Public policy clause in family legal relations

S.N. Tagaeva

University of Management "TISBI", Kazan

The object of the study is family legal relations, complicated by the international component. The subject of the study is the norms of family legislation governing the grounds for refusing to apply the norms of foreign family law, if a conflict of laws norm is indicated. The aim is to identify the legal nature and peculiarities of the public policy clause in family legal relations. Specific tasks are: research into the legal nature of the public policy clause; Justification of the broad interpretation of the public policy clause in family law; arguing for the recognition of traditional family values as an element of public order. The main research methods are the dialectical method, formal-legal and comparative-legal. As a result of the study, the author substantiated the need for an extensive interpretation of the norms of Article 167 of the Family Code of the Russian Federation, which includes in the concept of public order, in addition to the foundations of law and order, also traditional family values, which corresponds to modern needs for the stability of public relations within the country. The article argues for the conclusion that Article 6 of the Family Code of the Russian Federation, which provides for the refusal to apply the rules of international treaties in their interpretation, contrary to the Constitution, as well as the foundations of law and order and morality, is a special clause on public order in family legal relations.

Keywords: *public order clause in family legal relations, refusal to apply foreign law, restriction of application of foreign family law, public order, traditional family values.*

About author:

TAGAIEVA Sanavbar – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil and Business Law of University of Management "TISBI" (Republic of Tatarstan, 420012, Kazan, , Mushtari, 13), SPIN-code: 5697-4127, AuthorID: 872711, e-mail: s.tagaeva@mail.ru

Тагаева С.Н. Оговорка о публичном порядке в семейных правоотношениях // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2026. № 1 (85). С. 186–192.

Статья поступила в редакцию 15.01.2026 г.

Подписана в печать 12.02.2026 г.